

УДК 930.1(091)+1:316

ББК 63.1+60.031

Ю. ХАБЕРМАС И КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

М.В. Рядинская

Предпринята попытка осмысления коммуникативного подхода Ю. Хабермаса как новой методологии исторического познания. Рассмотрены основные элементы этого подхода. Обоснована возможность его применения.

Ключевые слова: коммуникация, общественность, общественные организации, историческое развитие, социальная эволюция.

Ю. Хабермас по праву считается одним из наиболее выдающихся современных немецких мыслителей. Его работы посвящены проблемам философии, филологии, истории. Взгляды Ю. Хабермаса стали предметом изучения в странах континентальной Европы, в англо-саксонском мире, а в последнее время все больше ощущается влияние идей Ю. Хабермаса на научную и политическую элиту некоторых государств Латинской Америки. Так, бывший мэр Боготы Антанас Моцкус не скрывал, что испытывает сильнейшее воздействие воззрений Ю. Хабермаса. Коммуникативная парадигма немецкого ученого легла в основу социальных преобразований Моцкуса, проводимых им в колумбийской столице несколько лет назад [21], а в 2010 г. превратилась в один из базовых принципов предвыборной программы Антанаса Моцкуса [20]. Отечественной интеллектуальной среде Ю. Хабермас известен давно. Тенденция к изуче-

нию взглядов мыслителя в российской науке сложилась уже во второй половине прошлого столетия. В СССР интерес к работам Ю. Хабермаса определялся главным образом стремлением доказать слабость его научных концепций по отношению к марксистско-ленинской методологии [14]. Кардинально ситуация изменилась в годы перестройки, когда в 1989 г. Ю. Хабермас впервые посетил с лекциями Москву. Российские ученые предприняли первые попытки осмысления воззрений мыслителя с очищенных от идеологического пресса позиций [10; 11; 19]. В 1995 г. вышел первый сборник работ немецкого автора на русском языке [18]. В последующие годы ряд российских ученых посвятил свои труды анализу творчества Ю. Хабермаса [3; 13; 16; 17].

Вместе с тем публикаций трудов немецкого ученого, за исключением редких переводов статей Ю. Хабермаса, появлявшихся в социологических и философских журналах, в России практически не было. Перемены наступили с первым десятилетием нового века. В 2000 г. в свет вышла книга Ю. Хабермаса «Моральное сознание и коммуникативное дей-

ствие», за ней последовали: «Вовлечение другого: Очерки политической теории» (2001 г.), «Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике?» (2002 г.), «Философский дискурс о модерне» (2003 г.), «Политические работы» (2005 г.), «Расколотый Запад» (2008 г.). Однако наиболее значимые исследования Ю. Хабермаса русскому читателю пока известны лишь в изложении отечественных авторов. Возможно, шансы российской аудитории познакомиться с фундаментальными работами ученого возрастут после состоявшегося в ноябре 2009 г. визита Ю. Хабермаса в Москву. Его доклады, прочитанные в стенах Института философии РАН и в Московском государственном университете, нашли отклик не только в российских научных кругах [1; 4; 5; 7; 9; 15], но и среди журналистов [2; 6; 8; 12] и российской молодежи¹.

Следует отметить одну особенность восприятия Ю. Хабермаса в России. В нашей стране его знают, прежде всего, как ученого-философа, реже социолога. Поэтому дискуссии о творческом наследии мыслителя ведутся главным образом среди отечественных философов. Вместе с тем представляется, что Ю. Хабермас внес значительный вклад в развитие современной исторической мысли. Об этом говорят работы автора, посвященные анализу развития стран Европы от античности до современности.

У Ю. Хабермаса в основе понимания исторического процесса лежат коммуникативные практики. «Я доверяю производительной силе коммуникации, которая отчетливо выражается в борьбе за социальное освобождение. Этот коммуникативный разум заставил считаться с собой и в движениях за гражданскую эмансипацию – в борьбе за суверенитет народа и права человека» [18, с. 83–84]. По мнению мыслителя, наивысшую степень развития коммуникация получила в конце XX – начале XXI в., эпоху, когда все больше стран мира демонстрируют свою приверженность принципам демократии. Ученый отмечает, что как устройство, так и природа демократического государства обнаруживают высокую потребность граждан в коммуникации: обмене мнениями, общественных дискуссиях по поводу той или иной политической, экономической, социальной, культурной проблемы. Имен-

но поэтому в современных развитых странах представлено большое количество неправительственных организаций, гражданских объединений и инициатив, высока роль общественного мнения и степень его воздействия на политический процесс. Однако апогея своего развития, как полагает Ю. Хабермас, коммуникация достигла на международном уровне, особенно сильно это отражается в работе интеграционных объединений и международных организаций, базирующих свою деятельность на переговорном, то есть коммуникативном процессе.

Коммуникативные практики, по убеждению Ю. Хабермаса, всегда были неотъемлемой частью исторического развития. Так, например, в древнегреческих городах-полисах, с присущей им демократической формой правления, важные государственные решения принимались посредством дискуссии в рамках сообщества свободных граждан, открыто высказывавших свое мнение по поводу той или иной проблемы. Такое проявление социального взаимодействия позволяет Ю. Хабермасу констатировать, что в Древней Греции коммуникация составляла не просто важную часть жизни, а являлась двигателем общественной эволюции.

Одним из главных критериев развития эффективной коммуникации, по убеждению ученого, является наличие так называемой «общественности». Она определяется Ю. Хабермасом как сеть свободных ассоциаций, автономных объединений, которые должны «открывать значимые для всего общества темы, способствовать выработке предложений для возможного решения тех или иных проблем, интерпретировать ценности, производить на свет хорошие, полезные для общества доводы и разоблачать, обесценивать плохие» [18, с. 73].

В древней Греции такую общественность составляли индивидуумы, принимающие активное участие в обсуждении и решении важных государственных вопросов. Они представляли собой некую общность, которую Ю. Хабермас именуется «эллинистической общественной сферой» [22, р. 4]. Впоследствии, как отмечает ученый, древнегреческая демократия превратилась в «классический» идеал, к которому призывали стремиться многие

поколения европейцев, начиная с эпохи Возрождения. Однако в действительности города-полисы были далеки от модели государств без изъянов. Под личиной свободы и равноправия «эллинистической общественной сферы» скрывалась темная сторона: безжалостная эксплуатация многих тысяч рабов, унижительное положение женщин и политическое бесправие простого народа. При таком положении дел большая часть населения была, как справедливо замечает Ю. Хабермас, исключена из свободного коммуникативного процесса. Европе суждено было пройти через этапы серьезной и многовековой эволюции, прежде чем ее жители смогли получить право на участие во всеобъемлющей общественной коммуникации. Эту эволюцию мыслитель рассмотрел на примере изменения коммуникативных форм в рамках разных типов ответственности.

У Ю. Хабермаса вслед за «эллинистической общественной сферой», охватывающей период античности, следует «репрезентативная общественность». Она, как убежден ученый, определяла облик европейского общества в период Средневековья примерно до XV века. Сущностью «репрезентации», по мнению Ю. Хабермаса, являлась открытая демонстрация социального статуса индивида, складывающегося из обладания собственностью, исключительными правами, атрибутами власти. «Такие слова, как Превосходительство, Высочество, Величество, обозначения славы, достоинства, чести, – пишет Ю. Хабермас, – для того и существовали, чтобы выделить эту особенность человека, которая должна была стать его репрезентацией» [22, р. 7]. Ю. Хабермас полагает, что в отличие от «эллинистической общественной сферы» «репрезентативная общественность» утратила функцию критически мыслящего сообщества свободных граждан. Она не имела целью образование независимого общественного мнения, не являлась она и инструментом выработки государственных решений. «Когда удельные князья собирали вокруг себя духовных сановников, лордов, рыцарей, прелатов, представителей городов (или как это было в Германской империи до 1806 г., когда Император созывал принцев и епископов, графов, представителей городов и аббатов на Имперский конгресс),

это была вовсе не ассамблея делегатов, а лишь место для чьей-либо репрезентации» [22, р. 7]. В Средние века форму коммуникации, как указывает Ю. Хабермас, определяло привилегированное меньшинство, которое, тем не менее, не могло вывести общественную дискуссию на сколько-нибудь высокий уровень. По мнению ученого, ситуация стала меняться с XIV в., когда «репрезентативная общественность» вступила в стадию глубокой трансформации из-за произошедших в европейском обществе качественных изменений. Среди вызвавших их факторов ученый отмечает:

- серьезное влияние эпохи Возрождения (мировоззрения гуманизма);
- зарождение капиталистических отношений (Ю. Хабермас указывает на роль итальянских городов, в частности Флоренции, где зародились ранние формы капитализма);
- итоги Реформации (утрата церковью главенствующей позиции в обществе, принадлежавшей ей в период Средневековья);
- процесс становления независимых национальных государств (по сути, сформировавший современный облик Европы и изменивший курс внешней и внутренней политики европейских правителей).

Ученый констатирует, что уже к середине XVII в. в таких странах, как Франция и Великобритания, «репрезентативная общественность» практически полностью трансформировалась в «общественность читающую». Несмотря на то что этому типу в анализе Ю. Хабермаса соответствует весьма непродолжительный период – вторая половина XVII – начало XVIII в., именно с этой стадии, судя по рассуждениям Ю. Хабермаса, начинается интенсивное развитие общественной коммуникации. Процесс формирования «читающей общественности», как показал Ю. Хабермас, складывался из двух составляющих: развития интеллектуальной жизни, с одной стороны, и растущей потребности в информации, с другой.

Интерес к искусству, порожденный эпохой Возрождения, не только не сошел на нет, но и был преумножен во второй половине XVII в. ввиду возросшей потребности ари-

тократии и образованной части буржуазии в интеллектуальной и духовной «пище». Ю. Хабермас отмечает, что вторая половина XVII – начало XVIII в. были отмечены «модой на литературу», и особенно поэзию. Проблемы литературы и искусства стали предметом обсуждения во французских салонах, английских кофе-хаусах и немецких литературных обществах. Эти структуры представляли собой, как считает Ю. Хабермас, разновидность общественных объединений, которые стали центрами оживленной коммуникации. Однако если представителям аристократических кругов дискуссии вокруг литературы и искусства нужны были для совершенствования своего умственного потенциала, то нарождающему «третьему сословию», к которому Ю. Хабермас, наряду с крупными промышленниками и финансистами незнатного происхождения, относит жителей городов, торговцев, мелких лавочников, коммуникация помогла в поисках экономической выгоды. Купцы для заключения успешной сделки должны были знать о введении новых налогов, открытии торговых путей. Источниками подобной информации, как указывает Ю. Хабермас, выступали: личная переписка, свободное общение на ярмарках и рынках, печатные издания. Ю. Хабермас отмечает, что примерно к середине XVII в. в Европе появляются первые журналы, где помещались сведения о государственных конгрессах, войнах, урожаях, транспортировке драгоценных металлов, отчеты о состоянии внешней торговли [22, р. 20]. Расчет на успех торговой операции заставлял их участников знакомиться с новой информацией, а следовательно, читать. «Читающая общественность», просуществовавшая в чистом виде вплоть до XVIII в., была важным этапом на пути становления каналов общественной коммуникации, однако ее главным достижением стала выработка критического мышления. Критика первоначально высказывалась в адрес литературных, художественных, музыкальных произведений, однако впоследствии критически настроенные индивиды стали задумываться и над более серьезными проблемами. К этому, по мнению Ю. Хабермаса, их подталкивало осознание несправедливости существующего общественного порядка и государственного устройства. На-

строения критически мыслящей общественности отражались в содержаниях статей ранних печатных изданий. Ю. Хабермас отмечает, что в последней трети XVII в. во Франции, Германии, Англии наряду с простыми информационными газетами стали появляться журналы с приложениями, содержащими педагогические наставления, критические статьи и рецензии. «Первоначально это были издания, помещающие материалы сугубо научного характера для весьма ограниченного круга читателей – высокообразованных светских людей, таковыми, – пишет Ю. Хабермас, – были французский “Журнал де саван” Дени де Салло 1665 г., “Акта эрудиторум” Отто Менкена 1682 г., и наконец, знаменитый “Монатсгешпрехе” 1688 г. Томазиуса» [22, р. 25]. Ученый считает, что эти журналы задали тон всей европейской периодике XVII века. Постепенно количество критических статей все больше росло, расширялась и их тематика – от сугубо научных авторы перешли к анализу общественно-политических проблем. Ю. Хабермас полагает, что потенциал критического мышления, впервые выработанный в элитарных салонах, кофе-хаусах вокруг вопросов искусства и литературы, впоследствии стал достоянием всего общества. Мыслитель пишет: «Следуя примеру ученых, буржуазные писатели... генерировали свои собственные мысли, направленные против официальных властей» [ibid, р. 24]. Таким образом, Ю. Хабермас показал, как коммуникация между представителями аристократии и крупной буржуазии, изначально развившаяся вокруг вопросов культуры, превратилась в мощный коммуникативный поток, в котором, например, во Франции уже к середине XVIII в. приняла участие значительная часть общества.

По мере развития капиталистических отношений, приобретения третьим сословием экономической и финансовой власти отсутствие доступа к политическому влиянию все больше тяготило представителей буржуазии. Ю. Хабермас полагает, что уже со второй половины XVIII в. в ведущих европейских странах «читающая общественность» эволюционировала в «политическую». «Политическое сознание, – пишет Ю. Хабермас, – развилось в общественной сфере... находившейся в оппозиции суверенной верховной власти...» [22,

р. 54]. Ю. Хабермас отмечает, что «политическая общественность» сформировалась уже к концу XVIII столетия. Она объединила свободных экономически состоятельных и просвещенных граждан, которые боролись за свои политические права. Коммуникативные потоки на этот раз охватили практически все слои общества. «Политическая общественность», как полагает Ю. Хабермас, развивалась на протяжении всего XIX века. Важными достижениями этой общественной сферы стали, во-первых, выработка общественно-политического сознания широких масс населения, вовлечение их в политический процесс, например через участие в выборах, а во-вторых, движение в сторону изменения законодательства. Ю. Хабермас обращает внимание на то, что в своей общей массе европейские законодатели вплоть до XVIII в., а кое-где и до XIX столетия руководствовались принципами старого феодального уклада. Так, при принятии законов в области трудовых отношений учитывалась сословная принадлежность работника. Примером такого законодательства в Великобритании, по мнению Ю. Хабермаса, являлись статуты о рабочих, устанавливающих максимум заработной платы. Они были крайне выгодны крупным землевладельцам, заинтересованным в использовании дешевого наемного труда. Однако в XIX в. в эпоху бурного капиталистического развития, статуты о рабочих превратились в феодальный пережиток, тормозящий социально-экономический прогресс. Ю. Хабермас отмечает, что в начале XIX в. под давлением общественного мнения в палате общин были организованы обсуждения новых норм трудового законодательства. В результате чего в 1813 г. статуты о рабочих были отменены. Отныне взаимоотношения между работодателем и рабочим стали регулироваться свободным от государственного контроля контрактом, в котором оговаривались условия найма работника и оплаты его труда. Огромным достижением политической общественности во Франции Ю. Хабермас считает принятие гражданского кодекса 1804 г., отменившего действие 366 местных кодексов, действовавших в разных провинциях страны; в Австрии – принятие гражданского кодекса 1811 года. Утверждение этих законопроектов

происходило путем длительных обсуждений, дискуссий в сословно-представительных органах, а вовсе не по воле одного человека – монарха, принимавшего важные государственные, политические решения в обход общественного мнения. «Важной характеристикой всех этих юридических кодексов, – пишет Ю. Хабермас, – было то, что они были сформулированы... особым способом их принятия, множество раз они проходили через критическую, общественную “рецензию” индивидуумов... собравшихся вместе в некую общественность» [22, р. 74–76].

В своих работах ученый концентрируется на изучении способности людей вступать в открытую дискуссию, вырабатывать свое оригинальное видение тех или иных проблем, создавать специальные институты, где индивидуумы могли бы свободно выражать свое мнение. В сферу интересов Ю. Хабермаса попадает история идейных течений, общественно-политических движений, развитие прессы. Мыслитель сосредоточивается на воссоздании интеллектуального и духовного облика той или иной исторической эпохи, что резко отличает историописание Ю. Хабермаса от классических подходов, ставящих в центр внимания эволюцию государственных институтов власти и деятельность их глав. Конечно, Ю. Хабермас не может обойтись без осмысления социально-экономических, правовых и политических факторов, однако они являются лишь вспомогательными. Представляется, что главным преимуществом «истории Ю. Хабермаса» является ее обращенность к обществу как к самостоятельному историческому персонажу.

Стремясь к воссозданию исторического облика единой Европы, Ю. Хабермас вводит категорию «общественности», которая, по убеждению автора, позволила бы выявить и общее и особенное в истории Старого Света. Представляется, что «общественность» выступает у Ю. Хабермаса в качестве методологической базы для анализа исторического развития Западной Европы на протяжении веков. Эта категория не привязана к конкретной исторической эпохе и не включает специфические для нее (эпохи) характеристики. «Общественность» Ю. Хабермаса является своего рода «идеальным типом», который приме-

няется мыслителем для проведения исторического анализа. «Понятие “общественность”, – отмечает Ю. Хабермас, – воспринимается и действует как нормативное» [22, р. xviii]. Ученый не исключает наличие специфики в истории той или иной страны, которая может повлиять на содержание понятия «общественность». Универсальность этой методологической категории, или, выражаясь языком Ю. Хабермаса, «нормативность», превращается в руках ученого в гибкий механизм для понимания общественной эволюции. Это позволяет исследователю, с одной стороны, избежать однобокости и шаблонности в историческом анализе, а с другой – показать всю палитру исторической эволюции государств Западной Европы с учетом их многочисленных особенностей.

Вместе с тем нельзя не отметить и ряд недостатков коммуникативного подхода, положенного Ю. Хабермасом в основу интерпретации исторического процесса. В работах ученого весьма редко встречается полноценный анализ политики руководителей тех или иных стран, как и осмысление значения их деятельности. Гораздо чаще Ю. Хабермас размышляет над природой различных общественно-политических, экономических, духовных явлений, а поступки людей приводятся в качестве объяснения происхождения выявленных процессов. Так, например, Ю. Хабермас отмечает, что уже в XVII в. ряд печатных изданий был призван пропагандировать положительный образ государства и государственной политики. Ярким подтверждением тому, по мнению Ю. Хабермаса, стала деятельность кардинала Ришелье: «Ришелье к тому времени осознал полезность нового инструмента. Он контролировал “Gazette”, основанную в 1631 г. ... которая послужила прототипом “Gazette of London”, выходящей с 1665 г. при Карле II Стюарте» [22, р. 22]. Далее оценка деятельности Ришелье не получает у Ю. Хабермаса никакого развития. Хотя значение этой личности в истории Франции огромно.

Тем не менее бесспорной заслугой Ю. Хабермаса является, во-первых, обращение к относительно новой малоизученной сфере исторического развития – процессу эволюции общественной коммуникации, а во-вторых, обоснование важности изучения этой составной части истории.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В популярной среди молодых людей сети «В контакте», предназначенной в основном для неформального общения: личной переписки, обмена видео- и аудиороликами, – ряд пользователей вступили в «виртуальную коммуникацию», а именно в обсуждение воззрений ученого, что было вызвано интересом к прочитанным Ю. Хабермасом лекциям [см. ссылку на страницу пользователей социальной сети «В контакте», содержащей обсуждение лекций Ю. Хабермаса, прочитанных ученым в 2009 г. в Москве: URL: http://vkontakte.ru/topic-15139956_22266441 (дата обращения: 30.05.2010)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашкеров, А. Ашкеров – Хабермас: Stand up философия / А. Ашкеров // Видеопередача «Эксперт» телеканала «Россия.ру». – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.russia.ru/video/diskurs_8915/ (дата обращения: 30.05.2010).
2. Ваганов, А. Хабермас и все-все-все / А. Ваганов // Независимая газета. – 2009. – 18 нояб. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2009-11-18/10_ran.html (дата обращения: 28.05.2010).
3. Дабосин, П. С. «Критическая» теория общества и государства Ю. Хабермаса: методологический аспект / П. С. Дабосин ; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2001. – 170 с.
4. Дугин, А. Хабермас – защитник русской самобытности / А. Дугин // Видеопередача «Эксперт» телеканала «Россия.ру». – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.russia.ru/video/diskurs_8668/ (дата обращения: 30.05.2010).
5. Дугин, А. Юрген Хабермас актуален для России как никогда / А. Дугин // Центр консервативных исследований : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://konservatizm.org/speech/dugin/291209030105.xhtml> (дата обращения: 30.05.2010).
6. Кригер, И. Философ Юрген Хабермас: Насущная политическая задача состоит в том, чтобы приручить капитализм / И. Кригер // Новая газета. – 2009. – 14 дек. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/139/21.html> (дата обращения: 28.05.2010).
7. Мартынов, К. Ю. Хабермас: философ переломной эпохи / К. Мартынов // Видеопередача «Эксперт» телеканала «Россия.ру». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.russia.ru/video/diskurs9342/> (дата обращения: 30.05.2010).
8. Мехед, Г. Всемирный день философии в России / Г. Мехед // Голос России. – 2009. – 18 нояб. –

Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2009/11/18/2338701.html> (дата обращения: 28.05.2010).

9. Миронов, Д. Лекция проф. Ю. Хабермаса на философском факультете МГУ / Д. Миронов // Издательский центр института эффективных технологий. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.inst-et.ru/litera/News/2009_11_18.html (дата обращения: 30.05.2010).

10. Мотрошилова, Н. В. О лекциях Юргена Хабермаса в Москве и об основных понятиях его концепции / Н. В. Мотрошилова // Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М., 1992. – С. 112–165

11. Назарчук, А. В. От классической критической теории к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории) / А. В. Назарчук // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1993. – № 4. – С. 43.

12. Право на достоинство. Великий немецкий философ прочитал лекцию в Москве // Новое время. – 2009. – 23 нояб. (№ 42). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://newtimes.ru/articles/print/10581> (дата обращения: 28.05.2010).

13. Соболева, М. Е. Универсальная прагматика Юргена Хабермаса / М. Е. Соболева // Соболева, М. Е. Философия как «критика языка» в Германии / М. Е. Соболева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – 412 с.

14. Хабермас, Ю. К логике социальных наук. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Современная западная теоретическая соци-

ология : реферат. сб. Вып. 1. – М. : ИНИОН РАН, 1991. – С. 29–56..

15. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) / редкол.: Б. Н. Бессонов [и др.]. – М. : Мысль ; Прага : Свобода, 1975. – 359 с.

16. Степанянц, М. Всемирный день философии / М. Степанянц // Вопросы философии. – 2010. – № 4. – С. 6–11.

17. Фарман, И. П. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса / И. П. Фарман ; Рос. акад. наук. Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 1999. – 243 с.

18. Фурс, В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса / В. Н. Фурс. – Минск : Экономпресс, 2000. – 221 с.

19. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас ; под ред. Н. В. Мотрошиловой. – М. : АКАДЕМИА, 1995. – 256 с.

20. Antanas Mockus Presidente 2010–2014. – Electronic text data. – Mode of access: <http://antanasmockuspresidente.blogspot.com/2006/02/para-antanas.html> (data of access: 29.05.2010).

21. Caballero, M. C. Academic Turns City into a Social Experiment. Mayor Mockus of Bogota and his Spectacularly Applied Theory / M. C. Caballero // Harvard Gazette. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.news.harvard.edu/gazette/2004/03.11/01-mockus.html> (data of access: 29.05.2010).

22. Habermas, J. The structural transformation of the public sphere / J. Habermas ; translated by T. Burger with assistance of F. Lawrence. – Cambridge, Mass. : The MIT press, 1991. – 305 p.

Yu. HABERMAS AND COMMUNICATIVE APPROACH AS A NEW METHODOLOGY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

M. V. Ryadinskaya

The article contains the analysis of Yu. Habermas' communicative approach as a new methodology of historical learning. The author of the article considers the main features of the approach and proves the possibility of its application.

Key words: *communication, publicity, public organizations, historical development, social evolution.*